

Актёр детской радости

Уже давно наши детские театры стали взрослыми по своим художественным достоинствам. И таковыми их делают в первую очередь актёры и режиссеры. Каких замечательных деятелей театра возрастили эти предначиненные, казалось бы, сугубо для детей коллективы! На моих глазах прошли сцены детских театров Олег Ефремов и Анатолий Эфрос, Георгий Тараторкин и Антонина Дмитриева... Да разве перечислить всех! Их таланты сверкают теперь во взрослых театрах, но начало цветения у них происходило именно на сценах театров для детей. Особо ценно, когда талантливые люди отдают всю свою жизнь «театрам детской радости», как их называл один из основателей детских театров в стране А. А. Брянцев. Сколько имен народных, заслуженных и просто хороших актёров украшают их сцены! Достаточно назвать блиставших там В. Сперантову, А. Чернышеву, В. Заливину. И поныне работают Соколова и Шуранова в Ленинградском ТЮЗе, Сирина и Росс в Саратове, Куприянова и Воронов в Москве...

Именно об Иване Дмитриевиче Воронове я и хочу сказать сейчас, когда Воронову исполнилось семьдесят лет, из которых

детскому театру он посвятил более сорока, сыграв в нем около шестидесяти ролей, и по праву получил звание народного артиста.

А сейчас небольшое лирическое отступление. Выписавшись из госпиталя, я живу у отца в темной, холодной, голодной Костроме. Еще не привык к костылям и вынужден бездельничать. Вечером сижу на полу около уютно тлеющей печурки. Звоню в дверь. Скачу, открываю... И очередной сюрприз военного времени — ох, как их было много в те годы! И трагических, и радостных, и даже смешных. Сюрприз радостный — в дверях Боря Баташов, с которым еще до войны судьба свела в Московском театре Революции, а с ним высокий, плечистый парень с открытым русским лицом рубашечного героя (такое амплуа было очень популярным в двадцатых—тридцатых годах). Обнялись с Борей, расцеловались. Эх, знали бы сейчас люди, что значит встретить товарища мирных лет в те военные годы! «Знакомься, — говорит Баташов. — Воронов Иван. Мы работаем во фронтовом театре, но обслуживаем и тылы. Завтра играем у вас — «Тиль Уленшпигель». Иван — Тиль, я — Ламме Гудзак. Мы

узнали, что ты тут, в Костроме, приходи на спектакль». Садимся за стол. Делим скромнейшую порцию водки и закусываем обильными воспоминаниями, обсуждением действительности, замыслами.

На следующий день я иду на спектакль. Вот тут-то я увидел впервые Воронова на сцене. Хорош! И стать геройская, и голос глубокий и чистый, и темперамент соответствует этому озорному герою Тилу. А потом... А потом я увидел Ивана Дмитриевича уже в Центральном детском театре после войны. И опять герой: «Воынец из Страколицы» — Швандя. Спектакль был прекрасный, и Воронов, можно сказать, держал его на своих плечах. Что ни говори, а внешние данные для актёра не последнее дело. Конечно, мне могут сказать: а Михаил Чехов? Но всегда можно вспомнить слова Станиславского: «Мои законы не для гениев. Гении сами создают законы». А все же лично я люблю, когда Роксану играет красивая женщина, а к роли Отелло подходили Остужев и Лоуренс Оливье. Словом, я не против, чтобы к своему таланту актёр имел и внешние данные.

Воронов играл царя Бориса в

пушкинской трагедии в постановке Анатолия Эфроса в том же Центральном детском театре. Посмотрев спектакль, наш знаменитый режиссер Алексей Дмитриевич Попов сказал Эфросу: «Вы сыграли с Пушкиным вничью». Можно считать, поставил «отлично». И опять-таки в этом заслуга, кроме режиссера, в первую очередь и исполнителя заглавной роли.

Думаю, я не буду субъективным, если скажу, что Иван Дмитриевич в моей пьесе «Неравный бой» сыграл Романа — человека грубого, наглого, с примитивным мышлением, невоспитанного человека — превосходно. Я упоминаю именно об этой его работе, потому что хочу сказать, что Воронов актёр неограниченного амплуа. Умело и свободно он владеет самой разнообразнейшей гаммой человеческих чувств. Деспот Троекуров в «Дубровском» и романтически-благородный Жан Вальжан в «Отверженных». Журден в «Мещанине во дворянстве» и Волк в «Сказках Пушкина»... Да разве перечислишь все работы артиста! Признание таланта Воронова было отмечено не только зрителями — юными и взрослыми, но и государством. Дважды Иван Дмитриевич получал звание

лауреата Государственной премии СССР за Караколя в спектакле «Город мастеров» и за Умпаниса в «Я хочу домой» Михалкова. Как свойственно деятельным людям нашего времени, Воронов много времени и сил отдавал и отдает общественной деятельности. Он неоднократно возглавлял шефские бригады, которые выступали в ГДР, Польше, Венгрии, на целинных землях Казахстана, готовя как режиссер специальные программы для этих бригад. Он входит в редакционную коллегию журнала «Театральная жизнь», являясь членом Комиссии по государственным премиям при Совете Министров РСФСР. Я уже не говорю о той огромной работе, которую он делает в самом театре: долгие годы возглавляет местный комитет и более четверти века состоит членом художественного совета. Воронов с чистой совестью и гордостью может сказать, что жизнь его отдана детям, их воспитанию средствами искусства. А что может быть важнее, чем воспитание юного поколения, которое когда-то станет взрослым, составит основу нового общества!

Виктор РОЗОВ,
драматург, лауреат Государственной премии СССР.

10 КИР 1987
Москва
1987